

Никита Николаевич Моисеев как философ и политический мыслитель

Е.Н. Мощелков, А.Г. Сытин

Статья посвящена анализу философских и социально-политических идей ученого-энциклопедиста, мыслителя и общественного деятеля академика Никиты Николаевича Моисеева (1917–2000). Рассматривается творческий путь мыслителя, логика прихода ученого в области точных наук к философской и общественно-политической проблематике. Исследуется общая направленность его философско-политической концепции как поиска «путей сохранения будущего» для России и человечества. Философское мировоззрение мыслителя трактуется как попытка сформулировать ключевые постулаты современного рационализма, адекватного актуальным проблемам бытия человечества. Рассматриваются принципы универсального эволюционизма, основанного на идеях коллективного разума человечества, коэволюции природы, общества и человека, передаче социального опыта в форме «системы Учитель». Показывается эволюция подхода мыслителя к проблематике цивилизации от представления об универсальной цивилизации к идеям локальных цивилизаций и евразийской трактовке российской цивилизации. Осмысливаются идеи Моисеева в области путей развития России в современной планетарной обстановке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н.Н. Моисеев, научная биография, философское мировоззрение, современный рационализм, коллективный разум, коэволюция, универсальный эволюционизм, «система Учитель», российская цивилизация.

МОЩЕЛКОВ Евгений Николаевич – кафедра философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

enm@inbox.ru

СЫТИН Андрей Георгиевич – кафедра философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,

a_syтин@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27 октября 2018 г.

Цитирование: *Мощелков Е.Н., Сытин А.Г.* Никита Николаевич Моисеев как философ и политический мыслитель // *Вопросы философии. 2019. № 6. С. 5–16.*

В 2017 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Никиты Николаевича Моисеева – замечательного российского и советского ученого, мыслителя, публициста, общественно-го деятеля и гражданина. Трудно точно определить «ведомственную принадлежность»

его произведений. В частности, его перу принадлежат труды по прикладной математике, общей механике, математическому моделированию, методам математической физики, системному анализу, теории оптимального управления, моделям поведения биосферы в условиях антропогенных воздействий, экологии, экономике, теории познания, философии образования, философии истории, социальной и политической теории... Несомненно, что он был ученым энциклопедических познаний. В обсуждении его творчества у тех, кто его знал, как-то сама собой возникла формула «*ученый масштаба В.И. Вернадского*», с которой нельзя не согласиться. В то же время для его трудов характерна системность, логика универсальной взаимосвязи явлений природы, общества и человеческого сознания, а его постепенный приход от математики и механики к проблемам философии и общественных наук, несомненно, также имеет свою логику. Эта логика более всего напоминает, пожалуй, ту, по которой Д.И. Менделеев к концу жизни приходит к трудам о положении и судьбе России [Менделеев 1995; Менделеев, 2002], а свою работу в науке, образовании и промышленности называет «три моих службы Отечеству». Если попытаться в самых кратких словах определить главную жизненную роль Н.Н. Моисеева, то, пожалуй, нельзя выразить ее лучше, чем это сделано в лаконичной надписи на его надгробном камне: «*русский ученый*». Наверно, это и есть главное о нем, а предметное многообразие его трудов определяется, так же, как и у Д.И. Менделеева, логикой решения актуальных задач в контексте служения отечеству.

Со времени кончины Никиты Николаевича прошло уже немало лет, но интерес к его наследию лишь нарастает. Опубликованы содержательные воспоминания о нем, в частности, его супруги А.В. Ворониной, его непосредственных учеников и сотрудников [Воспоминания о Н.Н. Моисееве, 2002], а также работавших вместе с ним в последние годы его жизни [О необходимых чертах, 2008]. Вышла в свет его биография [Ларин, 2002]. Ценные труды о его жизни и научной работе оставил его ученик, академик РАН А.А. Петров. [Петров 2009; 2011; 2012]. Научную биографию Н.Н. Моисеева, его идеи в области философии экологии и судеб российской интеллигенции исследовал С.А. Степанов [Степанов 2011]. Экополитологию и оригинальную концепцию устойчивого развития, а также цивилизационное учение Моисеева проанализировала Е.И. Глушенкова. [Глушенкова, 2015]. Изучению творческого наследия Моисеева и развитию его идей посвящаются научные форумы, среди которых нужно отметить регулярно проводимые Академией МНЭПУ в сотрудничестве с другими учреждениями «Моисеевские чтения». См. напр., [О необходимых чертах, 2008]. Однако целостное и всестороннее исследование междисциплинарной концепции Моисеева, в частности, ее философских и методологических оснований, думается, еще впереди.

Цель настоящей статьи — попытаться наметить пути целостного исследования философских и социально-политических идей Н.Н. Моисеева в их взаимосвязи и эволюции в контексте личной судьбы ученого и судьбы нашей страны. Понятно, что начать такой разговор необходимо с его жизненного и творческого пути. Личная судьба ученого во многом неотрывна от эпохи, в которую он жил.

Родился Н.Н. Моисеев в Москве, в доме, который принадлежал тогда Николаю Карловичу фон Мекку — сыну Надежды Филаретовны фон Мекк, знаменитой покровительницы П.И. Чайковского. Мать Никиты Николаевича была приемной дочерью Н.К. фон Мекка. Отец же его происходил из служилых дворян и был приват-доцентом Московского университета, преподавателем юридических дисциплин. Необходимо сказать и про деда Н.Н. Моисеева по отцовской линии, который работал на железной дороге и дослужился до поста начальника Дальневосточного железнодорожного округа. «Общей верой» семьи, по воспоминаниям Никиты Николаевича, был глубочайший патриотизм, научивший будущего ученого твердо отделять отношение к конкретным властным персонам, конкретному политическому режиму и текущей политике от отношения к своему отечеству.

Судьба же семьи в детские годы Никиты Николаевича оказалась очень непростой. Уже в 1921 году (когда Никите не было еще и 4-х лет) скончалась его мать. В 1928 году был репрессирован Н.К. фон Мекк. Отец будущего ученого сгинул в Бутырской тюрьме

ме, а вскоре (в 1930 году) скончался и дед. Несмотря на победу в математической олимпиаде и хорошую сдачу экзаменов, по окончании школы Никита не был принят на мехмат МГУ.

И все же это было время широких возможностей. Н.Н. Моисеев поступил в Педагогический институт, а после года учебы в нем получил редкое право сдать все зачеты и экзамены за 1-й курс экстерном и быть принятым сразу на 2-й курс мехмата МГУ. Учась на факультете, Моисеев «взахлеб», по его словам, посещал лекции и семинары И.Е. Тамма, который приобщил его к новейшим достижениям физики.

В 1940 г. Н.Н. Моисеев был призван в армию и во время войны с Финляндией обучал советских бойцов лыжной технике для боевых действий. В 1941 г. непосредственно перед войной окончил мехмат МГУ по специальности «функциональный анализ». После окончания специальных курсов академии имени Н.Е. Жуковского был (по его собственному настоянию) направлен в действующую армию. Служил в авиационных частях на Волховском фронте – сначала техником эскадрильи, затем – инженером и начальником службы по вооружению авиаполка. Из-за нехватки летных кадров не раз исполнял в полете обязанности воздушного стрелка, дважды был сбит. При этом вел и научную работу. Первые его исследования касаются проблемы точности бомбометания. Закончил воинскую службу в звании капитана.

По окончании войны в 1946–1948 гг. работает инженером в НИИ Минавиапрома, преподает в Академии Жуковского, защищает диссертацию по техническим наукам. С 1949 г. преподает на кафедре реактивной техники в Академии Жуковского под началом генерала и профессора Д.А. Венцеля, которого впоследствии будет называть главным из своих учителей.

Одновременно Моисеев вел исследования по динамике твердого тела с полостью внутри, заполненной жидкостью (что важно для развития ракетной техники), и в начале 1950-х гг. был принят в докторантуру Математического института имени Стеклова. В 1955-м он защищает там докторскую диссертацию, уже по физико-математическим наукам. С этой поры в профессиональной области он двигается уже только по восходящей. Как писал об этом академик А.А. Петров, «за неполных восемь лет, с 1947 по 1955 гг. полковой инженер-вооруженец стал доктором физико-математических наук, профессором, которого ценили академики... – цвет нашей математики и механики» [Петров 2009, 17–18].

С 1955 г. Моисеев работает и в знаменитом Физтехе, в качестве профессора кафедры математики, а затем создает в МФТИ факультет управления и прикладной математики – и становится его деканом. Одновременно академик А.А. Дородницын приглашает его работать по совместительству в Вычислительный центр АН СССР. Из этого приглашения вырастает плодотворное сотрудничество на многие годы – впоследствии, с 1967 по 1987 г., Никита Николаевич работает заместителем директора Вычислительного центра по научной работе, с этим коллективом выполняет исследования первостепенной важности.

Н.Н. Моисеев не боялся браться в науку за новые дела. С 1960 г. он обращается к разработке теории оптимального управления, а затем и методов оптимизации управления, создает целую школу теории оптимизации. А в 1966 г. разворачивает свои занятия, в частности, в сторону экономики, анализа и проектирования сложных систем. Он верит в возможность модернизации страны на базе новой вычислительной техники.

Постепенно Моисеев обращается ко все более широкому кругу проблем, в том числе к проблемам, имеющим политическое и мировоззренческое значение. Как писал А.А. Петров, «вкус к прикладным задачам (ему – *Е.М.*, *А.С.*) привил Д.А. Венцель, вкус к мировоззренческим проблемам – И.Е. Тамм. С годами Моисеев шел по пути «из венцелей в таммы» [Петров 2009, 20]. Он приходит к проблематике философии, экономики, экологии, этики, коэволюции природы и человеческого разума.

К началу 1980-х гг. Н.Н. Моисеев уже широко известен как специалист по методологии анализа сложных систем и подготовке решений, основанных на применении математических моделей и вычислительной техники. В 1980 г. он в составе коллектива ученых был отмечен Государственной премией СССР за цикл работ по динамике

движения тел, в 1981 — Премией Совета Министров. В 1983 г. под руководством Моисеева была выполнена работа, которая принесла ему особенно громкую известность, — разработана математическая модель поведения биосферы Земли в условиях ядерной войны. Эта модель получила название «ядерной зимы», поскольку была доказана неизбежность необратимых изменений в биосфере в таких условиях. Несомненно, что эти разработки оказали определенное воздействие на мировую политику — в направлении ограничения не знавшей пределов гонки вооружений и разработки договоров о сокращении ядерных вооружений.

Последние годы жизни Н.Н. Моисеева отмечены чрезвычайно интенсивным трудом. Он становится в эти годы президентом Международного независимого эколого-политологического университета, президентом российского отделения международной экологической организации «Зеленый крест», президентом российской организации содействия ООН (ЮНЕПКОМ), главным редактором журналов «Экология и жизнь» и «Экологическое образование в России». Н.Н. Моисеев был в течение многих лет членом редколлегии ряда журналов, в том числе и «Вопросов философии». Главным же видом труда в эти годы становится для него то, что он пишет. Достаточно сказать, что за 1990-е гг. он написал более 20 книг. А всего в течение жизни — опубликовал 35 монографий, 10 учебных пособий, более 300 статей.

С годами к ученому приходит понимание глубокой взаимосвязи явлений природы, общества, сознания. Так, передовая вычислительная техника может эффективно работать на страну лишь при определенной организации экономики и управления. Решение экологических проблем требует развитого сознания, а также разумной и продуманной политики. Таким образом, логика прихода Моисеева к философии и общественным наукам, на наш взгляд, есть логика все более глубокого продумывания корней существующих в обществе проблем и искреннего стремления способствовать их разрешению.

Все, кто знал Н.Н. Моисеева, вспоминают и о его особых человеческих качествах. Например, это очень глубокая преданность отечеству, о которой мы уже упоминали. Награжденный многими наградами и премиями, главной своей наградой он всегда считал медаль «За оборону Ленинграда». Это очень деятельный характер: его подход к проблемам жизни страны всегда был следующим: а что я могу сделать для их разрешения? Искренний и доброжелательный интерес к людям: он был не только внешне, но и внутренне открыт для других людей, их событий, мыслей, предложений, вполне мог порадоваться удачам других. В целом же, думая о личности Моисеева, нельзя не вспомнить о том ценностном различии людей, которое проводил в книге «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет. «Люди массы» для него, независимо от социальной принадлежности, — те, кто ничего не требует от себя, но очень многого ждет для себя от общества, а «избранные» — «те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно» [Ортега-и-Гассет 1997, 46]. По этой, по сути дела, нравственно-этической шкале Никита Николаевич, без сомнения, относился к числу избранных, кому, согласно Ортега-и-Гассету, можно доверить будущее.

Философские взгляды Моисеева невозможно вместить в рамки какого-то одного направления современной философской мысли. Объясняется это не только энциклопедичностью и оригинальностью его воззрений, но и тем, что он является редким типом естествоиспытателя философского склада, ученым, который построил свои теории на стыке естественнонаучного и гуманитарно-социального знания. Конечно, в краткой статье можно дать только общую характеристику его философского мировоззрения, раскрыть основные понятия и идеи его философских теорий, показать, какое значение они имеют для современного философского знания.

Для понимания философских идей Моисеева важное значение имеет его отношение к собственным занятием философией. Говоря о своей последней книге «Универсум. Информация. Общество» [Моисеев 2001], Моисеев предостерегает читателя от того, чтобы тот не принял ее за философское сочинение. «Она похожа, — пишет он, — на философию, но это не философия. У философов свои стандарты мысли, манера выражения этих мыслей... Я же преследую чисто прагматические, чисто обра-

зовательные цели: помочь читателю нарисовать для себя то изображение мира и человека в мире, которое, по моему представлению, помогло бы избежать роковых ошибок и выбрать способы действий, которые если и не предотвратят возможного кризиса, то позволят ослабить его последствия» [Моисеев 2001, 23]. Представляется, что в данном научном кредо академика Моисеева как раз и содержится действительная и актуальная задача современной философии, которая зачастую останавливается на интерпретациях существующего, тогда как от нее еще ждут стратегий и путей действия на будущее.

Важнейшая характеристика Моисеева как философа–мыслителя в том, что его философия включает в себя не только глубокое знание о существующем мире («сущее»), но и содержит концепты, теоретические рекомендации по движению к будущему более рациональному и стабильному устройству и развитию мирового сообщества («должное»). Именно целостность сущего и должного отличала философские системы (или УЧЕНИЯ) великих мыслителей прошлого.

В книге воспоминаний, которую сам Моисеев характеризует как «размышления на фоне воспоминаний», он выделяет особый раздел с характерным названием: «Моя картина мира» [Моисеев 1997⁶, 6, 182 и далее]. Этот раздел начинается следующим положением: «Изучая биосферу, ее эволюцию как ... единое целое (или, как сейчас принято говорить, как систему) я невольно вынужден был нарисовать для себя некую «картину мира», поместив в нее и биосферу, и человека» [Моисеев 1997⁶, 182].

Моисеев считает, что новая картина мира имеет не только общенаучное, философское, но и практическое значение. Он с большой тревогой оценивает будущее человечества, отмечает целый ряд негативных и даже катастрофических тенденций в развитии человеческой цивилизации. По его глубокому убеждению, нужно «построить **рационалистическую** картину мира, цель которой дать те знания, которые, может быть, помогут облегчить остроту неизбежного кризиса», благодаря чему «людям будет легче совершить переход в новое состояние, если угодно в новую фазу антропогенеза, если человечество окажется достаточно вооруженным не только конкретными знаниями, но и определенной мировоззренческой парадигмой» [Моисеев 1995⁶, 18].

Для Моисеева такая «картина мира» возможна как умпостижимое единство мира, которое складывается первоначально в головах отдельных мыслителей, а потом становится (должно стать) достоянием все большего количества людей. Для пояснения данного подхода он использует термин «**миропонимание**»¹, которое для него суть «универсалии, определяющие представления людей об окружающем мире, о своем месте в нем и о своих обязанностях по отношению к тому, что их окружает – по отношению к Природе и другим людям» [Моисеев 2001, 186].²

Такое миропонимание (или «картина мира») у Моисеева базируется на системе категорий, которые он основательно переосмысливает в своей системе философских представлений об окружающем мире. К числу таких категорий следует, прежде всего, отнести заимствованное у Тейяра де Шардена³ понятие «**универсум**», которое Моисеев определяет следующим образом: это – «все, что вокруг нас, и мы сами как единое целое» [Моисеев 2001, 187]. Еще одним ключевым понятием у Моисеева, через которое определяются многие другие, является понятие «**коэволюции**». Коэволюция для Моисеева – это «такое соразвитие (совместное развитие) элемента и системы, при котором развитие элемента не нарушает процесса развития системы» [Моисеев 2001, 186].⁴

Коэволюция лежит в основе двух других категорий миропонимания Моисеева – это «**ноосфера**» и «**рациональное общество**». При этом первое определяется как «состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции. Общество способно не только регламентировать свои действия, но и стать некоторой управляющей подсистемой биосферы, направляющей и развитие общества так, чтобы оно, развитие, содействовало развитию биосферы в целом» [Моисеев 2001, 186–187]. А второе – как «общество, целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции человека и общества, способное направлять развитие Природы и общества, согласовывать эти процессы» [Моисеев 2001, 187]. Данные категории и составляют каркас оригинальных философских теорий и обобщений, разработанных Моисеевым.

Выделим две такие теории. Первая — это «**современный рационализм**», который определяется Моисеевым как «новая форма рационализма». Основное отличие этой новой формы «от рационализма классического состоит, — по Моисееву, — в понимании фактического отсутствия внешнего Абсолютного Наблюдателя, которому постепенно становится доступной Абсолютная Истина, а также в признании принципиально невозможным существования самой Абсолютной Истины. В основе всех построений современного рационализма лежит постулат о системности Мира (Вселенной, Универсума)» [Моисеев 2001, 187].

Новый рационализм, по Моисееву, имеет две фундаментальные характеристики. Первая состоит в том, что в XX веке прогресс научного знания формирует «неизмеримо более сложное видение мира, в котором классические представления являются приближенным описанием некоторых очень частных случаев, относящихся преимущественно к макромиру» [Моисеев 1995^б, 58]. Неизмеримо раздвигаются границы познания мира (Вселенной), но это изменения не только размеров, объемов познания. Происходит кардинальный сдвиг в природе человеческого познания (и это вторая фундаментальная характеристика нового рационализма). Универсум (Вселенная) понимается как единая субстанция, где Природа, Общество, Человек не просто составные части этой субстанции, а органично (внутренне) взаимозависимые элементы целого.

Такое миропонимание приводит Моисеева, по сути, к пересмотру основополагающего положения классического рационализма о детерминизме мировых процессов и к выводу о том, что «в основе всего мироздания, всех процессов Универсума лежит стохастика и неопределенность» [Моисеев 1997^б, 187]. Природные процессы развиваются во взаимосвязи с социальными и человеческими (духовными, волевыми), поэтому нет и не может быть безусловной каузальности, Абсолютной Истины по отношению ко всему Универсуму.

Вторая важнейшая философская теория Н.Н. Моисеева, основывающаяся на теории (или философии) современного рационализма, — это «**универсальный эволюционизм**» как «теория самоорганизации Универсума, объединяющая в единое целое идеи системного и эволюционного подходов» [Моисеев 2001, 187]. В основе универсального эволюционизма лежит, по мнению Моисеева, довольно простая мысль о том, что «и мир живого, и общество подчиняются некой *общей логике*» [Моисеев 2001, 12], и эта общая логика и есть универсальный эволюционизм.

В этой связи Моисеев специально формулирует свое понимание философии истории, важнейшей частью которого являются «представления о логике истории, объясняющей влияние многочисленных взаимодействующих факторов на формирование тех или иных тенденций развития исторического процесса как некоторого процесса самоорганизации общества» [Моисеев 2001, 110]. Саморазвитие динамических систем, в том числе и общества, истории, включает человека не как наблюдателя, а как «участника, способного вносить изменения в характер течения процесса» [Моисеев 2001, 112]. Такое новое понимание логики (философии) истории неизбежно приводит Моисеева к созданию не только объясняющих ТЕОРИЙ, но и к теории практических действий, т.е. к УЧЕНИЮ.

Да, по мнению Моисеева, знания человечества несовершенны, относительны, неопределенны, «но люди, — пишет он, — тем не менее, должны жить и действовать. И задача, стоящая перед человечеством, — использовать эти относительные знания таким образом, чтобы обеспечить свое будущее, не исчезнуть с лика породившей его планеты» [Моисеев 1999^а, 108].

Моисеев разрабатывает оригинальную схему эволюционного процесса земной жизни. Эта схема содержит четыре этапа. Первый — это возникновение *самой жизни* в ее примитивных формах. Второй — появление человека разумного, а значит, формирование *индивидуального разума*. На третьем этапе появляется *коллективный разум*, действие которого пока ограничивается небольшим пространством обитания первобытной семьи (например, пещера), а потом это пространство постепенно расширяется (поселение, полис, государство). И наконец, на четвертом этапе (XX век) формируется *коллективный разум планетарного масштаба* [Моисеев 1999^а, 173–180].

Базисом для построения современных деятельных стратегий коллективного разума планетарного масштаба является, по мнению Моисеева, возникший на третьей стадии эволюционного процесса, т.е. на довольно ранней стадии антропогенеза **Институт УЧИТЕЛЬ**, «когда мастер, умелец подбирал себе помощников и учеников, воспитывал и обучал их, передавал им свое знание и мастерство, превращался в учителя. Постепенно возникла очень сложная и очень дифференцированная система, которая обеспечивала накопление и преемственность знаний, культуры, традиций. Со временем она превратилась в важнейшую форму памяти – информационную основу существования современного общества» [Моисеев 1997⁶, 186]⁵.

Возникновение института (а позднее и системы) УЧИТЕЛЬ сыграло фундаментальную роль в самоорганизации современного общества и Универсума в целом. Но у этого процесса была, по мнению Моисеева, одна характерная особенность: «становление системы УЧИТЕЛЬ проходило на стихийном уровне: интеллект участвовал, но не решал!». Такая неактивная, отстраненная роль интеллекта стала неприемлемой на современном этапе развития человеческой цивилизации, когда возникают реальные угрозы подрыва основ биологического и нравственного развития человечества.

До этого разум играл пассивную роль, поскольку это был индивидуальный разум или индивидуальные разумы. На современном этапе необходимо индивидуальные разумы сделать коллективным. «Роль коллективного интеллекта в судьбах человечества становится решающей – без целенаправленного вмешательства Разума, Разума всего человечества, ему просто не выжить, не выйти из кризисов, сохранив себя как развивающийся биологический вид и свою цивилизацию» [Моисеев 1995⁶, 211].

В XX веке, по мнению Моисеева, закладывается «материальная база для зарождения Коллективного Интеллекта в масштабах Планетарного Сообщества» [Моисеев 1999^a, 177] Происходит это в силу стремительного развития науки и техники, глобализации мировых коммуникаций и системы международных отношений. Человечество реально получает рычаги регулирования общественной жизни в рамках мирового сообщества, а значит, по представлениям Моисеева, становится возможным формирование «рационально организованного общества» [Моисеев 1999^a, 256].

Моисеев признает, что конкретные структуры такого общества описать довольно сложно, но это общество должно соответствовать четырем неперенным требованиям. Рационально организованное общество, во-первых, должно быть способным обеспечить раскрытие потенциала отдельной личности – ее таланта, интеллектуальных возможностей, воли; во-вторых, должен быть обеспечен высокий уровень социальной защищенности личности; в-третьих, оно должно быть способным выполнить условия экологического императива; и наконец, в-четвертых, должен быть достигнут стратегический компромисс в экономической сфере – между свободой рыночного механизма и направляющим воздействием общества, между рынком и антирынком [Моисеев 1999^a, 259–261]. По убеждению ученого, Коллективный Разум человечества может и ДОЛЖЕН создать такое общество в XXI веке.

Итак, возможность для солидарного человечества («Коллективного Разума», «Коллективного Интеллекта» планетарного масштаба) на основе глубокого и целостного научного понимания сути коэволюции природных, социальных и духовных процессов («общее миропонимание») принимать рациональные и эффективные коллективные решения, которые позволят выработать стратегию⁶ формирования рационально организованного общества и, тем самым, противостоять возникающим на современном этапе развития Универсума противоречиям и разрушительным тенденциям, – вот научный и социальный идеал Моисеева. Для ученого этот идеал – «*философия выживания* или *стратегия человечества*» [Моисеев 1995⁶, 18].

Кому-то такой идеал может показаться чистой утопией. Но выживет ли человечество без таких утопий и без таких философов-утопистов? Думается, что данный вопрос для мыслящих людей является риторическим. Что же касается сюжетов **политики** и **политической науки**, Никита Николаевич в 1990-е гг. немало писал о них, тяжело переживая распад страны, которую он защищал в Великой Отечественной войне и которой служил всю жизнь, и ища пути «спасения будущего» для нашей цивилизации.

Размышления Моисеева на темы политики можно условно разделить на общие теоретические сюжеты – и практически ориентированные проекты.

Общие сюжеты касались, в частности, становления отечественной политической науки. Никита Николаевич внимательно следил за этим становлением, много читал на эти темы, особо выделяя пришедшиеся ему по душе работы А.С. Панарина, с которым в последние годы жизни его связывала и личная дружба. Моисеев даже написал на эту тему новаторскую книгу «Размышления о современной политологии» [Моисеев 1999⁶]. Никита Николаевич выступал, в частности, за то, чтобы наша политология широко использовала методы и подходы уже имевшихся наук, в том числе системного анализа, конфликтологии, а также наук естественных и точных. А главное, мыслитель решительно выступал за обращение становящейся отечественной политической науки лицом к самым глущим реальным проблемам нашей страны и человечества в целом. Он был убежден в том, что политическая наука способна и должна помочь стране в построении стратегии будущего развития в новой «планетарной обстановке».

Глубоко самостоятельный характер носят и размышления ученого о такой важной ценности и проблеме современной политической жизни, как **демократия** [Моисеев 1997⁷]. Никита Николаевич отнюдь не идеализировал существовавшие ее формы. В знаменитой «формуле Линкольна» (*«правление, исходящее от народа, осуществляемое народом и в интересах народа»*) он определенно ставил на первое место последнюю ее часть («в интересах народа») и показывал, что построение власти, отвечающей этому требованию, остается задачей и проблемой. Отнюдь не отказываясь от стержневых интенций демократической мысли, он сформулировал цель построения власти, «задача которой предельно полно, в некотором смысле наилучшим образом удовлетворить интересы народа» [Моисеев 1997⁷, 27]. Мыслитель считал важным, чтобы такая власть сохраняла достаточную гибкость, дабы иметь возможность адаптироваться к изменяющимся условиям и осуществлять согласование интересов различных групп населения. При этом он не строил утопий идеальной системы и считал необходимым сохранять здоровый критицизм по отношению к любой форме власти. Очень важным представляется и его принципиальный отказ от универсалистских схем в этой области. «Демократические стремления нации, само представление о демократии, – писал Никита Николаевич, – тесно связаны с историей народа, его представлениями о добре и зле, его традициями, его менталитетом <...> Пришла пора найти тот действительно необходимый симбиоз современного просвещения и того традиционного понимания демократии, которое даст сердцу народа почувствовать, что это СВОЁ» [Моисеев 1997⁷, 37, 38]. Никита Николаевич не считал, что к лучшей системе власти можно прийти посредством только лишь верхушечного «институционального дизайна». Сознывая всю степень опасности могущего возникнуть «глобального тоталитаризма», ученый считал необходимым противопоставить ей развитое гражданское общество, уважение к ценностям народа, развитие его культуры. «Демократия в любой ее национальной интерпретации, – писал ученый, – требует знаний и культуры. <...> Вот почему путь к демократии лежит через образованность нации. Это ключ к ее будущему» [Моисеев 1997⁷, 49]

Мысли Н.Н. Моисеева о «пути сохранения будущего» естественным образом затрагивают и проблематику **цивилизации**. Нужно сказать, что понятие «цивилизация» в трудах мыслителя имеет два различных смысла. Первый – универсальный, глобальный. В этом смысле Моисеев говорит о «судьбе цивилизации» и «пути разума». Здесь выражается вера Моисеева в возможность рациональной организации жизни человечества в целом. Однако в других работах, особенно второй половины 1990-х годов, слово «цивилизация» употребляется им уже в контексте идущего от Данилевского представления о человечестве как совокупности локальных цивилизаций. В контексте этого подхода Моисеев говорит о ценности многообразия, о важности сохранения различных цивилизационных типов. Позиции Н.Н. Моисеева при этом заметно отличаются, например, от позиций Френсиса Фукуямы времен «Конца истории». Цивилизационное многообразие для Моисеева – не рудимент прошедших эпох, тормозящий развитие

человечества, а, напротив, фактор его силы, повышающий его устойчивость и адаптируемость в условиях быстрых перемен. «Употребляя термин «цивилизация», — пишет Никита Николаевич, — я буду иметь в виду некую общность людей, объединенную не только похожестью образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурой шкалы фундаментальных ценностей. А следовательно, и образом мышления. <...> Разнообразие цивилизационной палитры, так же как и этногенез, явление природное, и оно столь же необходимо человечеству, как и разнообразие генетическое; ... представление о единой общепланетарной цивилизации, о единых жизненных стандартах не просто утопия, а очень опасная утопия!» [Моисеев 1997^b, 92].

В этом контексте Моисеев задумывается и о проблематике российской цивилизации. В 1990-е гг. он, безусловно, исходит из признания России особым цивилизационным типом и придает ее цивилизационному своеобразию немалое значение. При этом Н.Н. Моисеев характеризует свою политико-философскую позицию как евразийскую. Однако он подчеркивает и своеобразие своего взгляда: в отличие от «классических» евразийцев, он делает упор не на культурное единство славянских и туранских народов, а на задачи общего освоения ими севера европейско-азиатского суперконтинента.

Главный предмет заботы Моисеева в работах последнего десятилетия его жизни — пути сохранения будущего для России. Никита Николаевич тяжело переживает распад страны, ощущает какую-то свою вину за происшедшее. Но главное, он ведет в эти годы непрерывный поиск того, что и в таких условиях могло бы стать «точками роста» не только для российской экономики, но и для общественной жизни в целом. В самых кратких словах суть его поиска можно выразить следующим образом. В стремлении прекратить смуту и деградацию страны народу необходимо на что-то опереться. Такими точками опоры могут выступать, в частности, коллективный интеллект народа, его образованность, неразрушенные научные школы. Моисеев считает необходимым соединять передовые научные школы, связанное с ними образование и опытные производства в одно целое, в очаги новых технологий и новой экономики — так могут возникнуть необходимые точки роста. По его мнению, нужно осваивать Северный морской путь, обустривать север европейско-азиатского суперконтинента, опираясь на возможности, открываемые глобальным потеплением климата. И в целом: согласно Моисееву, нам необходимо прежде всего возродить в людях чувство национального достоинства и разрабатывать *стратегию* развития страны на многие годы. При этом, по Моисееву, люди нашей культуры не могут вдохновляться идеей личного обогащения — им нужны общественно значимые цели. Нужно, как пишет Моисеев, «СЛОВО» (синтез чаяний народа), способное вызвать «ПОРЫВ», поскольку наши люди могут достичь гораздо большего, когда их действия направляются сознанием того, что они участвуют в действительно важнейшем, общем и праведном деле. Для нового подъема страны, по Моисееву, жизненно важным является развитие образования. «Сохранение и развитие нашего образования, — пишет Никита Николаевич, — основная опора в формировании российского будущего. Оно должно стать основной заботой нашего правительства, а гражданскому обществу необходимо создать такую общественную атмосферу, которая обеспечивает престиж профессии. <...> Учителю предстоит в новой цивилизации ведущая роль» [Моисеев 1997^b, 159].

У авторов статьи нет сомнения в том, что философские и политические идеи замечательного ученого принадлежат не только нашему прошлому, но также и нашему настоящему и будущему.

Примечания

¹ Термины «картина мира» и «миропонимание» для Моисеева являются, по сути, синонимами, хотя первый он считает «и более вычурным, и более узким, поскольку ... не охватывает внутреннего мира человека» [Моисеев 2001, 13].

² Эта итоговая книга ученого вышла после его смерти, но составлялась еще при его жизни. Это относится и к базовым понятиям философской системы Н.Н. Моисеева,

формулировки которых в книге «приводятся в авторской редакции с учетом их использования в контексте обсуждаемых в книге проблем» [Моисеев 2001, 186].

³ В построении своих философских теорий Н. Моисеев опирается на идеи многих философов прошлого, но особенно в качестве предшественников своих идей он неоднократно выделяет идеи таких мыслителей, как Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский.

⁴ По данной проблеме см. специальную полемическую статью: [Моисеев 1998^a, 26–32].

⁵ Позже Н. Моисеев дает такое определение института, или системы, УЧИТЕЛЬ – «система накопления, хранения и передачи навыков и знаний следующим поколениям, всей той информации, которая не кодируется генетическим механизмом и не передается по наследству, как врожденные инстинкты» – [Моисеев 2001, 187].

⁶ Моисеев использует здесь известный термин «sustainable development», который определяет как «поиск стратегии перехода к обществу, способному обеспечить режим коэволюции Природы и человека» – [Моисеев 2001, 187] При этом принятый перевод данного термина на русский язык как «устойчивое развитие» он признает неудачным, так как считает, что «устойчивого развития не может быть в принципе!». См.: [Моисеев 1995⁶, 125].

Источники и переводы – Primary Sources and Russian Translations

Менделеев 1995 – *Менделеев Д. И.* Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. (Mendelev, D. I. *Sacred Thoughts*: In Russian).

Менделеев 2002 – *Менделеев Д.И.* К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. (Mendelev D.I. *To Cognition of Russia*. In Russian).

Моисеев 1989 – *Моисеев Н.Н.* Экология, нравственность и политика // Вопросы философии. 1989. №5. С. 3–25 (Moiseev, N. N. *Ecology, Morality and Politics*. In Russian).

Моисеев 1991 – *Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 3–28 (Moiseev, N. N. *Universal Evolutionism (Position and Consequences)*. In Russian).

Моисеев 1992^a – *Моисеев Н.Н.* Проблема возникновения системных свойств // Вопросы философии. 1992. № 11. С. 25–33 (Moiseev, N. N. *The Problem of Genesis of the System Features*. In Russian).

Моисеев 1992⁶ – *Моисеев Н.Н.* Пути к созиданию. М.: Республика, 1992 (Moiseev, N. N. *On the Way to Recreation*. In Russian).

Моисеев 1993 – *Моисеев Н.Н.* Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложению. М.: Фирма коммерч. рекламы и науч.-техн. пропаганды «ИздАТ», 1993 (Moiseev N. N. *Ascention to the Reason: Lectures on Universal Evolutionism and Its Attachments*. In Russian).

Моисеев 1995^a – *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы: Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3–30 (Moiseev N.N. *Modern Anthropic-Genesis and Civilization Break-Ups: Ecological and Political Science Analysis*. In Russian).

Моисеев 1995⁶ – *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. (Moiseev N.N. *Modern Rationalism*. In Russian).

Моисеев 1997^a – *Моисеев Н.Н.* Время определять национальные цели. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997 (Moiseev N.N. *It Is Time to Determine National Ideas*. In Russian).

Моисеев 1997⁶ – *Моисеев Н.Н.* Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917 –1993. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997 (Moiseev, N. N. *How Far Tomorrow is... Free Reflections*. 1917 –1993. In Russian).

Моисеев 1997^b – *Моисеев Н.Н.* Мировое сообщество и судьба России. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997 (Moiseev, N.N. *The World Community and Russia's Destiny*. In Russian).

Моисеев 1997^r – *Моисеев Н.Н.* Размышления о демократии // *Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 25–49 (Moiseev, N. N. *The Reflections on Democracy*. In Russian).

Моисеев 1998^a – *Моисеев Н.Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 26–32 (Moiseev N. N. *One More Time on The Problem of Co-Evolution*. In Russian).

Моисеев 1998⁶ – *Моисеев Н.Н.* Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998 (Moiseev N.N. *Parting with Simplicity*. In Russian).

Моисеев 1998^b – *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998 (Moiseev N.N. *The Destiny of Civilization. The Way of Reason*. In Russian).

Моисеев 1999^a – *Моисеев Н.Н.* Быть или не быть... человечеству? М.: ЗАО «КРНТР», 1999 (Moiseev, N. N. *The Humanity... To Be or Not to Be?* In Russian).

Моисеев 1999⁶ – *Моисеев Н.Н.* Размышления о современной политологии. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999 (Moiseev, N.N. *The Reflections on Modern Political Science*. In Russian).

Моисеев 2001 – *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001 (Moiseev N. N. *Universum. Information. Society*. In Russian).

Ортега-и-Гассет 1997 – *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. С. 43–163 (Ortega y Gasset Jose. *La rebelion de las masas.* Russian translation).

Ссылки – References in Russian

Воспоминания о Н.Н. Моисееве 2002 – *Моисеев Н.Н.* Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993 (Приложение: Воспоминания о Н.Н. Моисееве). М.: Тайдекс Ко, 2002. С. 343–479.

Глушенкова 2015 – *Глушенкова Е.И.* Экополитология Н.Н. Моисеева и устойчивое развитие России. Монография. М.: Изд-во МНЭПУ, 2015.

Ларин 2002 – *Ларин И.И.* Он учил беречь Землю: Никита Николаевич Моисеев (1917–2000). Жизнь и деятельность / И. И. Ларин. М.: Росэкопресс, 2002.

О необходимых чертах 2008 – О необходимых чертах цивилизации будущего (научное издание по материалам Международного форума, посвященного 90-летию со дня рождения выдающегося российского ученого, академика РАН Н.Н. Моисеева) / Под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. М.: МНЭПУ, 2008.

Петров 2009 – *Петров А.А.* Никита Николаевич Моисеев. М., 2009.

Петров 2011 – *Петров А.А.* Никита Николаевич Моисеев – судьба страны в судьбе учёного. М.: АНО журн. «Экология и жизнь», 2011.

Петров 2012 – *Петров А.А.* Универсальный эволюционизм Моисеева // *Экология и жизнь.* 2012. № 4. С. 4–13.

Смирнова 2008 – *Смирнова Н Ю.* Н.Н. Моисеев: о политической науке и будущем человечества. Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 185–187.

Степанов 2011 – *Степанов С.А.* Никита Моисеев и современная Россия // *Вестник МНЭПУ.* 2011. № 1. С. 13–18.

Сытин 2002 – *Сытин А.Г.* Социально-политические проблемы и идеи в работах Н.Н. Моисеева 1990-х годов // *SCHOIA-2002.* М.: Воробьев А.В., 2002. С. 28–30.

Сытин 2007 – *Сытин А.Г.* Никита Николаевич Моисеев как политический мыслитель // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2007. № 3. С. 58–59.

Сытин 2015 – *Сытин А.Г.* Моисеев, Никита Николаевич // *Философия политики и права. 100 основных персоналий.* Словарь: Учебное пособие / Под общ.ред. Е.Н. Мошелкова, науч. ред. А.В. Никандров. М.: Воробьев А.В., 2015. С. 192–196.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 6. P. 5–16

Nikita Nikolayevich Moiseev as a Philosopher and Political Thinker

Evgeny N. Moschelkov, Andrei G. Sytin

The article analyzes philosophic and social-political ideas of the scientist-encyclopedist, thinker and public person, academician Nikita Nikolayevich Moiseev (1917–2000). The article considers the thinker's creative development, logic of the exact sciences specialist's entering to philosophic and social-political problematics. The authors of the article focus on the general direction of his philosophical and political concept as a search for “ways to keep the future” for Russia and all the humanity. The article studies philosophical views of the thinker as an attempt to formulate the key postulates of the modern rationalism relevant to topical issues of the humanity existence. The article examines the principles of Moiseev's universal evolutionism based on the ideas of the humanity collective mind, co-evolution of nature, society and human being, as well as on transmitting the social experience in a form of the “Teacher System”. The article shows the evolution of the thinker's approach to the civilization problematics – from the idea of the universal civilization to those of local civilizations and the Eurasian interpretation of the Russian civilization. The article characterizes Moiseev's ideas in the field of the ways of Russia's development in the current world climate.

KEY WORDS: N. N. Moiseev, scientific biography, philosophic world view, modern rationalism, collective mind, co-evolution, universal evolutionism, “Teacher System”, Russian civilization.

MOSCHELKOV Evgeny N., – Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

DSc in Philosophy (Political Science), Professor, Head of Department of Philosophy of Politics and Law of Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University.

enm@inbox.ru

SYTIN Andrei G. – Department of Philosophy of Law and Politics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4, Lomonosovsky av., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

Csc in Philosophy, Associate Professor at Department of Philosophy of Politics and Law of Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University.

a_syтин@mail.ru

Received at October 27, 2018.

Citation: Evgeny N. Moschelkov, Andrei G. Sytin (2019) “Nikita Nikolayevich Moiseev as a Philosopher and Political Thinker”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2018), pp. 5–16.

DOI: 10.31857/S004287440005350-0

References

- Glushenkova, Elena I. (2015) *Eco-Politology of N.N. Moiseev and Sustainable Development of Russia. Monography*, IMNEPU, Moscow (in Russian).
- Larin, Ivan I. (2002) *He Taught to Cherish the Earth: Nikita N. Moiseev (1917–2000). Life and Activities*, Rosekoprpress, Moscow (in Russian).
- Moiseev, Nikita N. (2002) “Memoirs on N.N. Moiseev”, *How Far Tommorrow is... Free Reflections. 1917–1993*, pp. 343–479, Taideks Ko, Moscow (in Russian).
- Nikitin, Arkady, Stepanov, Stanislav (eds.) (2008) *On the Necessary Features of the Future Civilization*, Moscow (in Russian).
- Petrov, Alexander A. (2009) *Nikita Nikolayevich Moiseev*, Moscow (in Russian).
- Petrov, Alexander A. (2011) *Nikita Nikolayevich Moiseev – the Destiny of the Country in the Destiny of the Scientist*, ANO zhurn. “Ekologiya i zhizn” Moscow (in Russian)
- Petrov, Alexander A. (2012) “Universal Evolutionism of Moiseev”, *Ekologiya i zhizn*, Vol. 4 (2012), pp. 4–13 (in Russian).
- Smirnova, Natalya Yu. (2008) “N.N. Moiseev: On the Political Science and the Future of the Humanity”, *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*, Vol. 4 (2008), pp. 185–187 (in Russian)
- Stepanov, Stanislav A. (2011) “Nikita Moiseev and Modern Russia”, *Vestnik MNEPU*, Vol.1 (2011), pp. 13–18 (in Russian).
- Sytin, Andrey G. (2002) “Social and Political Issues and Ideas in N.N. Moiseev Works of the 1990”, *SCHOLA-2002*, Vorobyev A.V., Moscow, pp. 28–30 (in Russian)
- Sytin, Andrey G. (2007) “Nikita Nikolayevich Moiseev as a Political Thinker”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Series 12, Political Sciences, Vol. 3 (2007), pp. 58–59 (in Russian).
- Sytin, Andrey G. (2015) “Moiseev, Nikita Nikolayevich”, *Philosophy of Politics and Law. 100 Key Persons. Dictionary: Study Guide*, Vorobyev A.V., Moscow, pp. 192–196 (in Russian).